

мышц, образующих верхнюю стенку пахового канала (мм). Согласно математическим расчетам при $K > 4,83$ пациенту рекомендуется атензионная герниопластика, а при $K < 4,83$ – можно применять натяжные методы герниопластики (заявка на изобретение № а 20180186).

Результаты. Натяжные методики герниопластики применены у 85% пациентов молодого возраста, у 85,3% пациентов среднего возраста и 60,9% пациентов пожилого возраста. В то же время математические расчеты показали, что атензионная герниопластика при II типе паховых грыж у лиц молодого возраста должна составлять около 20% от всех используемых методов пахового грыжесечения, у пациентов среднего возраста – 34,3%, а у пожилых лиц – 75,8%. Если учесть, что частота рецидива грыж по Гродненской области достигает 10%, то становится очевидным факт, что предложенный коэффициент должен рассматриваться как основной критерий выбора метода пахового грыжесечения на этапе планирования оперативного вмешательства.

Выводы. УЗИ целесообразно использовать на этапе планирования пахового грыжесечения для расчета коэффициент выбора метода атензионной или натяжной паховой герниопластики.

УРОВНИ СЕРОСОДЕРЖАЩИХ АМИНОКИСЛОТ И ИХ ДЕРИВАТОВ В ПЕЧЕНИ КРЫС В УСЛОВИЯХ МЕТИОНИНОВОЙ НАГРУЗКИ

Новгородская Я. И.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь
Научно-исследовательская лаборатория
Научный руководитель – канд. мед. наук, доцент Курбат М. Н.

Актуальность. Интегральным показателем и регулирующим фактором гомеостаза является концентрация свободных аминокислот и их производных в физиологических жидкостях и тканях. Появилось много данных, указывающих, что нарушения метаболизма серосодержащих аминокислот, а также процессов метилирования и транссульфурирования приводят к повреждению печени, почек и других органов.

Цель исследования. Выявить нарушения фонда низкомолекулярных серосодержащих соединений в ткани печени крыс при нагрузке метионином.

Материалы и методы. Исследование проводилось на 18 крысах-самцах. Суспензию метионина вводили внутривентрикулярно в суточной дозе 3 г/кг в течение 21 суток [1]. Концентрации цистеиновой, цистеинсульфиновой и гомоцистеиновой кислот, серина, глицина, гипотаурина, таурина, метионина, цистатионина определяли в печени крыс методом обращенно-фазной ВЭЖХ [2]. Данные обрабатывали с применением t-критерия Стьюдента после

контроля нормальности, однофакторного дисперсионного анализа, медианного теста Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что в печени крыс после введения суспензии метионина наблюдается повышение уровней гомоцистеиновой кислоты (с $33,20 \pm 4,61$ до $86,97 \pm 7,27$ мкМ), цистатионина (с $8,94 \pm 2,11$ до $47,79 \pm 11,12$ мкМ), гипотаурина (с $80,86 \pm 19,69$ до $1630,56 \pm 483,13$ мкМ), указывающее на активную наработку последнего, при неизменном уровне таурина. Снижение уровней серина (с $1280,87 \pm 112,89$ до $307,53 \pm 42,81$ мкМ) и глицина (с $4427,51 \pm 483,05$ до $1688,60 \pm 265,20$ мкМ) может означать нарушение процесса транссульфурирования и вызывать дефицит глутатиона – важнейшего клеточного антиоксиданта. Дефицит глутатиона и накопление гомоцистеиновой кислоты могут приводить к повреждению клеток печени.

Выводы. Нагрузка метионином вызывает дисбаланс серосодержащих соединений в печени крыс.

Литература

1. Медведев, Д. В. Способ моделирования тяжелой формы гипергомоцистеинемии у крыс / Д. В. Медведев, В. И. Звягина, М. А. Фомина // Российский медико-биологический вестник им. академика И. П. Павлова. – 2014. – № 4. – С. 42–46.

2. Дорошенко, Е. М. Структура пула свободных аминокислот и их производных плазмы крови у пациентов с ишемической болезнью сердца и проявлениями хронической сердечной недостаточности / Е. М. Дорошенко, В. А. Снежицкий, В. В. Лелевич // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2017. – Т. 15, № 5. – С. 552–553.

НЕЗАПЛАНИРОВАННАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ ГЛАЗАМИ МУЖЧИН

Ногтева А. В.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра общественного здоровья и здравоохранения

Научный руководитель – д-р мед. наук, доцент Сурмач М. Ю.

Актуальность. Проблема прерывания беременности в последние годы приобретает все большую актуальность в связи с широким распространением данного явления и сопутствующими ему негативными медицинскими, социальными и психологическими последствиями. Заблуждением является мнение, что аборт – исключительно женская проблема, которую она должна решить самостоятельно. В трагедии почти всегда виновата и вторая сторона. Но, независимо от степени осознания, мужчины в глубине души догадываются, что это – их личная неудача [1].

Цель. Выявить аспекты репродуктивного поведения мужчин, в том числе отношение к прерыванию незапланированной беременности.